

Попов А.Д.

РОЛЬ ОРГАНОВ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА КРЫМСКОЙ АССР (1923-1928ГГ.)

Экскурсионное дело в Российской империи XIX – нач. XX в. возникло и развивалось при непосредственном участии Министерства народного просвещения. Во многом благодаря этому учреждению ближние и дальние образовательные экскурсии приобрели достаточно широкое распространение в дореволюционной отечественной школе [1]. Но революционные события 1917 г. и последовавшие за ними гражданская война, разруха и голод на несколько лет прервали эти прогрессивные начинания.

Лишь к 1923 г. в стране вновь сложились необходимые условия для организации многодневных путешествий педагогического характера. По традиции, работу по возрождению туристско-экскурсионного движения взяли на себя просветительские организации нового, советского общества. В структуре Народного комиссариата просвещения были выделены первые экскурсионные учреждения Советской России, деятельность которых оставила заметный след на крымской земле. Однако, в немногочисленных обобщающих работах по истории крымского туризма и экскурсионного дела, увидевших свет в послевоенный период [2; 3], данная тема фактически не нашла своего отражения. Между тем, сохранились архивные документы и опубликованные материалы, позволяющие довольно подробно осветить начальную страницу туристско-экскурсионной практики в Крымской АССР.

В первой половине 20-х гг. XX в. в г. Москве начал свою деятельность Институт методов внешкольной работы Наркомпроса РСФСР (далее ИМВР). Среди стоявших перед ним задач особо выделялась разработка методики дальних экскурсий в Крым, Ленинград и на Кавказ для старшеклассников, студентов, педагогов [4, с. 58-59]. Именно этой организацией был создан первый советский маршрут многодневного планового путешествия: Москва – Бахчисарай – Коккозы (Соколиное) – Ай-Петри – Кореиз – Ялта – Алушта – Севастополь – Москва, по которому за сезон 1923 г. прошло 1355 чел., в основном учителей и учащихся столицы [5, с. 15]. Продолжительность маршрута, действовавшего на основе самокупаемости, т.е. за счет взносов самих экскурсантов, составляла 24 дня. По пути следования туристов, на территории Южного и Горного Крыма было создано несколько турбаз, оборудование которых было весьма примитивным. Заведующая одной из них, находившейся в г. Алуште, М.В. Палладиева впоследствии вспоминала: «С современным сервисом та наша база не имела ничего общего... Кроватей, подушек не было. Матрацы – сенные, а постельное белье, одеяла, полотенца привозили экскурсанты сами. Было в чем варить... но не было из чего есть...» [6].

На следующий 1924 г. в составе ИМВР было выделено особое Бюро дальних экскурсий, предлагавшее путешествия уже не только по Крымскому, но также по Кавказскому и Ленинградскому маршрутам. Географическое построение экскурсионного тура по Крыму осталось прежним. Прибыв по железной дороге в Бахчисарай его участники посещали Ханский дворец, пещерные города Чуфут-Кале и Тепе-Кермен, после чего отправлялись в Коккозы, где знакомились с хозяйственной жизнью и бытом крымскотатарской деревни. Далее они совершали переход через Ай-Петринскую яйлу на Южный берег Крыма. Здесь их ожидал целый ряд геологических, ботанических, производственных, культурно-исторических экскурсий по Ялте и ее окрестностям. Затем катер доставлял экскурсантов в Алушту, откуда они отправлялись в поход на Чатырдаг, за которым следовал отдых у моря, продолжавшийся несколько дней. Наконец, путешественники на пароходе попадали в Севастополь, где экскурсировали по городу, на Морзавод и в Херсонес [7, с. 21]. Стоимость такого вояжа составляла 5-6 червонцев (50-60 руб.) с человека. Она включала в себя ночлег, питание, транспортное, экскурсионное и культурно-массовое обслуживание на крымском отрезке маршрута. А вот плата за железнодорожные билеты в Крым и обратно вносились отдельно, но при этом всем путешествующим по линии ИМВР представлялась скидка в размере 50-75 % от общего тарифа [7; 8, л. 5, 12].

За летний период 1924 г. по дальним маршрутам ИМВР прошло 2139 экскурсантов, 1017 из которых посетило Крым, 660 – Кавказ и 462 – Ленинград [9, л. 25]. Таким образом, несмотря на появление альтернативных маршрутов, наиболее популярным из них оставался Крымский. Сохранились данные, позволяющие классифицировать его экскурсионный контингент того года по половому, возрастному, социальному и партийному признакам. Среди экскурсантов 66,4 % составляли женщины и 33,6 % - мужчины. Возраст до 20 лет имело 35,4 %, 20-30 лет – 42,7 %, свыше 30 лет – 21,4 %. Основная их часть была педагогами (46,7 %) или учащимися (31,7 %), а остальные (21,6 %) служащими, журналистами, врачами и др. Только 4,9 % из них являлось членами ВКП (б) или ВЛКСМ [9, л. 25-26].

В работе ИМВР очень большое значение придавалось совершенствованию теории и практики дальних образовательных экскурсий для школьников. Этим направлением его деятельности занималось особое структурное подразделение Института – Опытно-показательная экскурсионная база Наркомпроса РСФСР (далее ОПЭБ). Совместно с Бюро дальних экскурсий, решавшего вопросы организационного и финансового характера, ОПЭБ с 1924 г. начала устраивать массовые школьные экскурсии в Крым. Они отличались от прочих маршрутов ИМВР своим направлением и содержанием [10, с. 4, 13-14].

Группы школьников из центральных районов страны во время летних каникул отправлялись для знакомства с природой, историей, экономической и культурной жизнью Крымского полуострова. В течении 18-20 дней они проходили по маршруту: Симферополь – Алушта – Гурзуф – Никита – Ялта – Севастополь,

причем примерно половину этого срока их местом пребывания была база-стационарий в г. Алуште, рассчитанная на одновременный прием 90 детей [10, с. 15-16]. Штат ее состоял из 10 сотрудников, среди которых были квалифицированные геологи и биологи, медицинский работник. В их распоряжении находились оборудованные лаборатории и библиотека, лодка для морских экскурсий и несколько вьючных ослов, на которых перевозились вещи экскурсантов во время их походов в горы. Работники Алуштинской базы-стационария впервые разработали цикл школьных экскурсий для комплексного изучения геологического строения Крымских гор, а также неорганической и органической жизни Черного моря [11]. Под их руководством юные экскурсанты посещали Чатырдаг, Бабуган-Яйлу и мыс Плака, знакомились с виноградарством и виноделием в окрестностях Алушты, присутствовали на комсомольских вечерах в клубе близлежащей деревни Биюк-Ламбат (Малый Маяк). Определенное время отводилось на лабораторные занятия, морские купания и солнечные ванны [10, с. 16-17, 30]. Очень насыщенной была и программа их пребывания на базах в Гурзуфе, Никите, Ялте и Севастополе.

Всего в 1924 г. по школьному Крымскому маршруту ОПЭБ прошло 265 учащихся, входивших в состав экскурсионных групп 15 общеобразовательных учебных заведений страны. В ноябре того же года их представители собрались в г. Москве на отчетной конференции, созванной по инициативе ИМВР. На ней прозвучали доклады руководителей и участников дальних экскурсий, демонстрировалась выставка, посвященная экскурсионным маршрутам Института. Конференция закончилась «вечером воспоминаний», сопровождавшимся показом сделанных во время экскурсий диапозитивов, чтением отрывков из литературных произведений, инсценировками из жизни экскурсантов [12].

Несмотря на отмеченные выше достижения, 1925 г. стал критическим для туристско-экскурсионной деятельности ИМВР. Экскурсионный сезон предыдущего года обернулся для него долгами на сумму около 21000 руб. [9, л. 6-7]. Ведь поддержание сети турбаз в Крыму и на Кавказе, обеспечение экскурсантов питанием и транспортом, содержание штата экскурсоводов и обслуживающего персонала требовало значительных расходов. В условиях отсутствия других внешних источников финансирования ИМВР мог компенсировать эти затраты лишь за счет самих экскурсантов. Однако, основные потребители его экскурсионных услуг – просвещенцы, студенты и школьники были далеко не самой платежеспособной категорией населения. Что же касается более состоятельных слоев того времени, в первую очередь т.н. «нэпманов», то их не устраивал как скромный уровень сервиса на базах ИМВР, так и научно-образовательный характер его путешествий, оставлявший слишком мало времени для пассивного приморского отдыха. Вот почему, по воспоминаниям современников, эта организация «не могла сводить концы с концами, имела всегда дефицит и обычно в конце сезона распродала весь инвентарь для покрытия долгов» [13].

Сезон 1925 г. подтвердил наличие кризисных явлений в экскурсионной практике ИМВР. Несмотря на расширение географии посетивших Крым экскурсионных групп, которые помимо Москвы и Подмосковья представляли Тулу, Казань, Тобольск, их количество оставалось очень незначительным [14]. Так как стоимость путевки на путешествие по Крымскому маршруту, определенная в 60 руб., была не по карману многим потенциальным вояжерам, ИМВР стал предлагать сокращенный маршрут для просвещенцев, желающих познакомиться с Крымской АССР. Его продолжительность составляла 15 дней при стоимости 40 руб. с человека. Экономия времени и средств была достигнута путем исключения из программы путешествия целого ряда экскурсий и походов [15, с. 4].

Недостаточно успешно обстояло дело и с организацией образовательных поездок в Крым для школьников по линии ОПЭБ. Предложенный для них маршрут, дополненный посещением Бахчисарая и его окрестностей, смогло посетить лишь чуть более 300 юных путешественников, которые «собирали средства [для оплаты поездки – А.П.] с большим трудом» [16, с. 114-115].

Затруднения финансового характера, постоянно сопутствующие деятельности ИМВР, не помешали ему оказать заметное влияние на становление туристско-экскурсионного дела в Крымской АССР. Именно этой организации был проложен первый всесоюзный маршрут планового путешествия, с некоторыми изменениями просуществовавший до 1991 г. Ей же было построено здание турбазы на Ай-Петри, арендованы и приспособлены для приема туристов помещения в Алуште, Бахчисарае и Коккозах, некоторые из которых использовались с этой целью на протяжении всего довоенного периода. Ряд баз ИМВР в Крыму вел большую культурную работу среди местного населения. Так, по приглашению Института, в ноябре 1925 г. группа крымских татар из деревни Коккозы совершила многодневную экскурсию в г. Москву [13; 16, с. 116].

Одновременно с Бюро дальних экскурсий ИМВР организацией поездок по стране для весьма узких категорий экскурсантов занимались Экскурсионное бюро при Главполитсовете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки Наркомпроса РСФСР. Первое обслуживало в основном рабочих-ударников столичных предприятий, второе – ученых и музейных работников. С 1 февраля 1926 г. все эти учреждения вошли в состав Объединенного экскурсионного бюро Наркомпроса РСФСР (далее ОЭБ), которое продолжило работу по развитию туристско-экскурсионного дела в стране [17].

В первый же год своего существования ОЭБ смогло развернуть 18 дальних маршрутов по СССР, 6 из которых проходило по территории Крымского полуострова. Остальные маршруты охватывали районы Москвы и Ленинграда, а также Кавказ, Поволжье, Урал. Впервые был предложен круговой маршрут по Юго-Восточному Крыму: Феодосия – Старый Крым – Судак – Коктебель – Карадаг – Феодосия. Специально для школьников предлагался 20-дневный тур: Бахчисарай – Симферополь – Алушта – Ялта – Севастополь. Другие крымские маршруты представляли различные варианты путешествия из Бахчисарая на

ЮБК и в Севастополь через Ай-Петри. Часть из них проходила через новые турбазы, созданные в Алушке и Гурзуфе [18, с. 3-7]. Стоимость путевок колебалась от 35 до 75 руб. За 1926 г. по ним на крымских маршрутах ОЭБ было обслужено 2527 плановых туристов [19, л. 56 об.]. Их отзывы об уровне обслуживания на турбазах Крыма были не самыми восторженными. Так, ленинградские просвещенцы нашли, что питание здесь «почти всюду было мало сытным и совершенно лишенным какой-либо вкусовой привлекательности», а работники местных баз «грубы, невнимательны, бесхозяйственны, равнодушны к требованиям гигиены и запросам отдыхающих» [20]. Как на исключение указывали на Ай-Петринскую базу, где туристы получили гораздо более радушный прием и сытное меню.

Следующий 1927 г. не внес серьезных изменений в сложившуюся систему маршрутов ОЭБ по Крыму, хотя довольно значительно, иногда на 10-15 руб., возростала стоимость путевок на них [21, с. 34]. В тот год число участников организованных им путешествий по СССР достигло 7921 чел. Из них 2936 посетило Крым, 2283 – Кавказ, 1928 – Москву и Ленинград. Остальные 774 плановых туриста побывали на маршрутах по Волге, Днепру и Средней Азии [22, л. 11]. Все они по-прежнему пользовались льготным 50 % тарифом на проезд в железнодорожном транспорте во время следования по маршрутам ОЭБ. Кроме того, просвещенцы, желающие совершить дальние экскурсии самостоятельно, также могли получить льготные проездные документы. Распределением т.н. «льготок» занимался Центральный комитет профессионального союза работников просвещения (Цекпрос), причем преимущественно пользовались сельские учителя [23].

В то время в Крыму функционировало около десятка турбаз, созданных ОЭБ. Общая вместимость их составляла 1165 мест. Впрочем, зачастую пункты приема туристов не имели даже самого необходимого инвентаря. Например, кроватями они были обеспечены лишь на 75 % [19, 56 об.]. Средняя продолжительность пребывания плановых туристов на крымской земле составляла 17 дней, общее их количество, как уже было отмечено выше, в 1927 г. не превысило и 3000 чел. Так что степень загруженности баз туристами была далеко не самой оптимальной. Поэтому с лета 1927 г. они начинают обслуживать за определенную плату т.н. «самотек» - туристов, путешествующих по самостоятельно выбранному маршруту, без путевок каких-либо организаций. Всего до конца сезона ночлег на турбазах ОЭБ получило 25173 самостоятельных туриста, из них 8720 было обеспечено также и питанием. Кроме того, свыше 50000 человек приняло участие в организованных им краеведческих экскурсиях [19, л. 56 об.].

Сильное землетрясение, произошедшее на Южном берегу Крыма в сентябре 1927 г., на некоторое время снизило привлекательность Крымского полуострова как туристско-экскурсионного объекта. Несмотря на то, что к сезону 1928 г. вся необходимая для приема туристов инфраструктура была подготовлена, многие люди, опасаясь повторения стихийного бедствия, отказывались от поездок в Крым. В результате на крымские маршруты ОЭБ было продано лишь 2068 путевок, недобор по плановым группам составил 35 %, из-за чего по итогам 1928 г. организация понесла значительные убытки [19, л. 57-57об.]. Бюро по-прежнему уделяло большое внимание обслуживанию самостоятельных туристов. На крымских турбазах им предоставлялись консультации по экскурсионным вопросам, помещения для ночлега, питание, легковой и грузовой транспорт, экскурсоводы для проведения местных экскурсий [24, с. 65]. Кроме того, ОЭБ популяризировало свои крымские маршруты посредством нескольких издательских проектов. Так, увидела свет брошюра-путеводитель, рассказывающая о достопримечательностях, которые турист мог увидеть из окна вагона в пути от Чонгара до Севастополя [25]. Ряд путевых очерков о Крыме появился и на страницах изданного ОЭБ сборника «Экскурсант и турист» [26; 27].

Впрочем, состояние дел ОЭБ оставалось далеко не блестящим. Главной причиной этого было то, что основу его экскурсионного контингента составляли работники просвещения и учащиеся. При этом они, во-первых, имели низкую платежеспособность, а во-вторых, могли совершать дальние поездки только во время летних каникул. Поэтому весной и осенью турбазы пустовали, а средств, полученных от реализации путевок, не хватало на их благоустройство. Необходимо было искать новые формы организации туризма и экскурсий в стране. 17 марта 1928 г. был утвержден устав экскурсионного государственного акционерного общества «Советский турист», которое стало приемником ОЭБ. Но фактически оно начало свою деятельность только в 1929 г. Среди его учредителей-акционеров выступал и Наркомпрос РСФСР [28], но все же принципы работы «Советского туриста» существенно отличались от установок, которыми руководствовались предшественники этой организации. Так закончился период становления туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР, значительную роль в котором сыграли органы народного просвещения. Впервые в истории Советского Союза, из центральных районов страны на юг были направлены плановые туристские потоки, а также началось создание необходимой для их обслуживания инфраструктуры.

Источники и литература

1. Подробнее об этом см.: Попов А.Д. Государственное регулирование школьного туризма и экскурсионного дела в Украине (XIX – нач. XXв.) // Исторична наука: проблеми розвитку. Матеріали міжнарод. наук. конф. 17-18 травня 2002 р. Давня та нова історія України. – Луганськ: Вид-во СНУ, 2002. – С. 91-95.
2. Куликов Г. Развитие туризма в Крыму // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. – М.: Физкультура и спорт, 1960. – С. 242-246.

3. Аксенова Н. История развития туристско-экскурсионного дела в Крыму // Всеукраїнська науково-практична конф. «Туризм і завдання національно-культурного відродження України». 12-14 травня 1992 р. Тези доповідей та повідомлень. – К. – Черкаси, 1992. – С. 58-60.
4. Задачи института методов внешкольной работы // На путях к новой школе. – 1924. - № 10-12. – С. 57-61.
5. Детский туризм в России. Очерки истории: 1918-1998 гг. / Автор-сост. Ю.С. Константинов. – М.: ЦДЮТур, 1998. – 176 с.
6. Булгаков А., Гладилова Н. Первые страницы [Беседа с Палладиевой М.В. и Кононовой Е.М.] // Турист. – 1982. - № 3. – С. 10.
7. Образовательные экскурсии летом 1924 года // Работник просвещения. – 1924. - № 8. – С. 21-22.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Ф.А-2306. – Оп. 69. – Д. 34. – 14 л.
9. Там же. – Д. 132. – 30 л.
10. Массовые школьные экскурсии. Ленинград – Волховстрой – Урал – Волга – Крым – Кавказ / Под ред. А. Закса. – М.: Работник просвещения, 1926. – 228 с.
11. См.: Биндерман Н., Зимин Н. Море и горы. Материалы для геологических экскурсий в Крыму. – М.: Работник просвещения, 1926. – 87 с.
12. К.С. Конференция по школьным дальним экскурсиям летом 1924 г. // На путях к новой школе. – 1924. - № 10-12. – С. 152-155.
13. Б.Б. Лента дней. (Из былого) // Крымский турист. – 1932. – 7 ноября. – С. 5.
14. Экскурсии бюро дальних экскурсий Института методов внешкольной работы НКП РСФСР // Крым. – 1925. – № 1. – С. 92.
15. Соболев В. О летних экскурсиях // Работник просвещения. – 1925. - № 7. – С. 3-4.
16. Преображенский. Конференция по школьным дальним экскурсиям 28-29 ноября с.г. // На путях к новой школе. – 1925. - № 6. – С. 114-117.
17. Объединенное экскурсионное бюро НКПроса // Крым. – 1926. - № 2. – С.202.
18. Маршруты экскурсий на лето 1926 года. – М.: Заря коммунизма, 1926. – 20 с.
19. Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым. – Ф.Р-460. – Оп. 1. – Д. 5608. – 147 л.
20. Бурдин В. Вечер экскурсанта // Работник просвещения. – 1926. - № 11. – С. 42-43.
21. Маршруты экскурсий на лето 1927 года. – М.: Мосполиграф, 1927. – 38 с.
22. ГАРФ. – Ф.А-2306. – Оп. 69. – Д. 1827. – 167 л.
23. Родэ О. Еще 5000 льготок // Работник просвещения. – 1927. - № 9-10. – С. 16.
24. Маршруты экскурсий на лето 1928 года. – М.: Мосполлиграф, 1928. – 72 с.
25. Солдатова-Кардашева В.С., Мценцева А.Н. Из окна вагона по Крыму. – М.: 1-я Образцовая тип., 1928. – 16 с.
26. Бедов А. По следам далекого прошлого. (Очерк) // Экскурсант и турист. Сборник по экскурсионному делу и туризму. – М.: Мосполиграф, 1928. – С. 30-40.
27. Рихтер З. Пешком в Крым // Там же. – С. 47-50.
28. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 9 октября 1928 г. № 125. Отд. 2. Ст. 196.